

УДК 343.1

СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Е. В. Касьянова

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 2 декабря 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена таким участникам уголовного процесса, как следователь-криминалист и прокурор-криминалист. Проведен анализ полномочий следователя-криминалиста и прокурора-криминалиста как участников уголовного судопроизводства России, рассмотрены проблемы становления следователя-криминалиста.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, полномочия, следователь-криминалист, прокурор-криминалист.*

Abstract: *this article is devoted to the participants in the criminal process, the investigator and the prosecutor-criminalist. The analysis of the powers of the investigator-criminalist and the prosecutor-criminalist as participants in criminal proceedings in the Russia, also considered are the problems of formation of the investigator-criminalist.*

Key words: *criminal process, powers, investigator-criminalist, prosecutor-criminalist.*

Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) п. 40.1 в число основных понятий, используемых в УПК РФ, введен следователь-криминалист, который заменил существовавшего ранее прокурора-криминалиста. Однако их полномочия существенно отличаются как в организационном, так и правовом аспектах.

Происшедшие изменения повлекли за собой перемены и в практике производства по уголовным делам, в которой ранее прокурор-криминалист занимал особое место, будучи наделенным как надзорными полномочиями за органами предварительного следствия, так и полномочиями по производству следственных и иных процессуальных действий.

История создания института прокуроров-криминалистов и кабинетов криминалистики в системе Прокуратуры СССР относится к 1954 г., когда Генеральным прокурором СССР было издано Указание № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста»¹. Тогда же Прокуратурой СССР была утверждена Инструкция о работе прокурора-криминалиста, направленная всем прокурорам республик, краев и областей для претворения ее в жизнь. На прокуроров-криминалистов возлагались следующие обязанности по: 1) оказанию помощи следователям в раскрытии и расследовании тяжких преступлений; 2) применению научно-технических средств и тактичес-

¹ Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1958. С. 116.

ких приемов при расследовании; 3) осуществлению методической работы (организация учебных занятий, семинаров, проведение консультаций, стажировок и т.д.).

Спустя 30 лет, после образования института прокуроров-криминалистов, на Всесоюзном совещании заместитель Генерального прокурора СССР О. В. Сорока сказал: «Определенную роль в раскрытии преступлений, обеспечении высокого качества следствия, повышении профессионального мастерства следователей выполняет институт прокуроров-криминалистов. И можно с уверенностью сказать, что он себя оправдал. Постоянно возрастает роль прокурора-криминалиста в повышении активности следственного аппарата, дальнейшего совершенствования организационных и тактических основ предварительного следствия. Именно поэтому Прокуратура СССР придает институту прокуроров-криминалистов исключительно важное значение, нацеливая их на выполнение главной задачи, стоящей перед следственным аппаратом, – раскрытие каждого преступления и создание обстановки неотвратимости наказания за его совершение»².

Таким образом, проведенная оценка работы за многие годы существования в органах прокуратуры прокуроров-криминалистов показала, что они зарекомендовали себя с положительной стороны.

В своей работе прокуроры-криминалисты руководствовались Конституцией РФ, Федеральным законом «О Прокуратуре Российской Федерации», уголовно-процессуальным законодательством, приказами и указаниями Генерального прокурора РФ, а также периодически обновлявшимся Положением о прокурорах-криминалистах.

Согласно последнему Положению о прокурорах-криминалистах в органах Прокуратуры РФ (утвержденного Приказом Генерального прокурора РФ от 27 января 1997 г.)³ на прокуроров-криминалистов возлагались следующие обязанности: 1) проведение аналитической и учебно-методической работы; 2) обобщение положительного опыта работы; 3) внедрение новой тактики и методики расследования уголовных дел; 4) использование технико-криминалистических новинок в следственной работе. Прокуроры-криминалисты обеспечивали необходимое взаимодействие с экспертно-криминалистическими и оперативно-розыскными подразделениями других правоохранительных органов. Кроме того, прокуроры-криминалисты в соответствии со ст. 211 действовавшего тогда УПК РСФСР были наделены не только процессуальными полномочиями, касающимися их участия в производстве по уголовным делам, но и надзорными полномочиями на отмену незаконных и необоснованных постановлений следователей, а также правом на дачу указаний следователям по находившимся в их производстве уголовным делам.

Как справедливо отмечает Н. А. Колоколов, прокурор-криминалист был своего рода комиссаром (уполномоченным) территориального про-

² Следственная практика. М., 1985. Вып. 148. С. 6–8.

³ Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. М., 1999. С. 241–244.

курора при проведении прокурором-криминалистом важнейших следственных действий⁴.

Проблемы в служебной деятельности для прокуроров-криминалистов начались с введением в действие в 2002 г. УПК РФ, в котором процессуальные полномочия были четко прописаны только для прокуроров районов, городов, их заместителей и вышестоящих прокуроров⁵.

Учитывая происшедшие изменения, представляется актуальным рассмотреть отдельные вопросы становления следователя-криминалиста как участника уголовного судопроизводства России; осуществить, в некоторой степени, сравнительный анализ полномочий прокурора-криминалиста и следователя-криминалиста для определения их отличительных особенностей и специфики, которые необходимы для того, чтобы определиться: следователь-криминалист – это иллюзия или реальность.

На практике и в теории по проблемам следственной деятельности дискуссионным был вопрос о возможности самостоятельного проведения следственных действий прокурором-криминалистом по поручению прокуроров или их заместителей. Одни ученые и практики полагали, что прокурору-криминалисту по письменному поручению вышестоящего прокурора могло быть поручено расследование преступления в полном объеме либо проведение отдельных следственных действий⁶. По мнению других, анализ положений УПК РФ и закона о прокуратуре не позволял делать вывод о том, что прокурор-криминалист был надлежащим субъектом самостоятельного проведения отдельных следственных действий⁷.

Например, В. Н. Исаенко считает, что проблемы участия в следственной практике прокурора-криминалиста начались в связи с тем, что уголовно-процессуальный статус прокурора-криминалиста в УПК РФ, принятом в 2001 г. и вступившим в силу в 2002 г., был не определен. Так, в ч. 6 ст. 37 УПК РФ были названы наделенные полномочиями следующие работники прокуратуры – прокуроры городов, районов, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры. Однако в их числе нет помощников прокуроров, прокуроров управлений, отделов, в том числе и прокуроров-криминалистов. По мнению В. Н. Исаенко, это отрицательно сказалось на возможностях полноценного участия прокурора-криминалиста в расследовании преступлений, возникли затруднения в использовании им комплекса его процессуальных прав, перечисленных в Положении о прокурорах-криминалистах, утвержденном Приказом Ге-

⁴ См.: Колоколов Н. А. Последние новеллы УПК РФ : баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 29–30.

⁵ См.: Темираев О. П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста // Рос. следователь. 2012. № 18. С. 24–27.

⁶ См.: Дворкин А. И., Сафин Р. М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях. М., 2003. С. 51.

⁷ См.: Исаенко В. Н. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста // Законность. 2005. № 7. С. 19.

нерального прокурора РФ от 27 января 1997 г. В связи с этим, полагает В. Н. Исаенко, деятельность прокурора-криминалиста оказалась вне процессуального «полюса»⁸.

Сожаление по поводу сокращения процессуальных возможностей прокуроров-криминалистов в соответствии с содержанием ч. 6 ст. 37 УПК РФ в ее нынешней редакции высказывали и действующие прокуроры, в частности заместитель прокурора Республики Татарстан Ф. Загидуллин, старший прокурор-криминалист прокуратуры г. Москвы В. Лютиков⁹ и др.

Так, В. Лютиков отметил неудачную формулировку ч. 6 ст. 37 УПК РФ. Согласно его позиции «прокурор-криминалист не может самостоятельно проводить следственные действия, поскольку он по своему должностному положению является прокурором отдела».

Противоположной точки зрения придерживаются Ю. Леканов, А. Коротков и ряд других ученых, а также некоторые практические работники¹⁰. Они считают, что при соответствующем документальном оформлении, ссылаясь на п. 31 ст. 5 УПК РФ, прокуроры-криминалисты были вправе проводить следственные действия.

Соглашаясь с позицией последних, полагаем, что не было оснований для отказа в производстве следственных действий прокурору-криминалисту. При соответствующем документальном оформлении прокуроры-криминалисты были вправе участвовать в следственных действиях. Подобной позиции, придерживается и профессор А. Халиулин¹¹. Из проведенного анализа работы прокуроров-криминалистов региональных органов прокуратуры за 2002 г. следует, что во многих регионах прокуроры-криминалисты продолжали активно заниматься следственной работой, а именно: оказывали помощь следователям в организации и проведении отдельных следственных действий, самостоятельно осуществляли производство по уголовным делам как в составе следственных групп, так и являясь их руководителями¹².

Назревшая необходимость реформирования правоохранительной системы вызвала образование Следственного комитета при Прокуратуре РФ, сотрудниками которого стали следователи, ранее являвшиеся следователями прокуратуры. Такое преобразование, безусловно, коснулось и прокурора-криминалиста. Подразделения прокуроров-криминалистов были переданы в новое следственное ведомство, где они уже не имели процессуальных полномочий. По мнению О. П. Темираева, «создавшееся положение привело к тому, что сотни наиболее опытных следственных

⁸ См.: Исаенко В. Н. Указ. соч. С. 15–19.

⁹ См.: Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 11. С. 3–6.

¹⁰ См.: Леканов Ю., Коротков А. Еще раз о полномочиях прокуроров-криминалистов // Законность. 2005. № 10. С. 24–25.

¹¹ См.: Леканов Ю., Коротков А. Указ. соч. С. 24–25.

¹² См.: Горовацкий А. В. Прокурор-криминалист в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 82.

работников органов предварительного следствия лишились своего процессуального «оружия»¹³.

Функциональные обязанности прокурора-криминалиста регламентировались лишь Приказом Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия», согласно которому прокуроры-криминалисты должны были выезжать совместно со следователями на место происшествия для проведения квалифицированного осмотра¹⁴. Предназначение прокурора-криминалиста заключалось, прежде всего, в оказании методической помощи следователям в расследовании сложных преступлений, в применении технико-криминалистических средств. Прокурор-криминалист был не вправе осуществлять уголовно-процессуальные полномочия, в его деятельности превалировал криминалистический аспект. В связи с этим полагаем справедливым то обстоятельство, что появление в декабре 2008 г. в УПК РФ следователя-криминалиста как нового участника уголовного судопроизводства было обусловлено необходимостью иметь такого субъекта уголовного процесса, который при сохранении функций прокурора-криминалиста был бы уполномочен осуществлять и процессуальную деятельность¹⁵.

При этом следует отметить, что из всех ведомств, в которых функционируют органы предварительного следствия, в настоящее время должность следователя-криминалиста предусмотрена лишь в Следственном комитете РФ¹⁶.

Прокуратура РФ, которая ранее предусматривала должность прокурора-криминалиста, в настоящее время в соответствии с изменениями в УПК РФ и согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации»¹⁷ осуществляет от имени Российской Федерации лишь надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации; в связи с этим в штате прокуратуры не предусмотрен следователь-криминалист.

Полагаем, что проведенные изменения справедливы и отражают сущность прокурорской деятельности, определенной с момента ее создания. На это обстоятельство обоснованно указывают В. П. Божьев, Б. Я. Гаврилов, С. П. Ефимичев, И. Л. Петрухин и др.

Такие упорядочение и конкретизация функций прокуратуры как органа, выполняющего прокурорский надзор от имени Российской Федерации, совершенно правильны и вполне правомерны, поскольку проку-

¹³ Темираев О. П. Указ. соч. С. 25–26.

¹⁴ Приказ Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Гурин А. Процессуальный статус прокурора-криминалиста // Законность. 2008. № 11. С. 44.

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 // Рос. газ. 2011. 14 янв.

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

ратура в данном случае не может, да и не должна, выполняя надзорные функции за органами предварительного следствия, одновременно осуществлять производство по уголовному делу. В настоящее время такое противоречивое положение устранено.

Более того, первоначальное образование Следственного комитета при Прокуратуре РФ и его последующая реорганизация в Следственный комитет РФ как самостоятельный орган, на наш взгляд, и объясняют появление в УПК РФ такого участника уголовного процесса, как следователь-криминалист.

А. Гурин еще в 2008 г. высказал мнение о том, что сохранение должности, именуемой «прокурор-криминалист», в структуре Следственного комитета не вполне логично¹⁸. Он предлагал переименовать должность прокурора-криминалиста как сотрудника Следственного комитета при Прокуратуре РФ в должность «следователь-криминалист» либо использовать иное наименование, отражающее его «следственную принадлежность». Изменение терминологии в данном случае имеет не только «техническое значение», оно напрямую связано с несколько измененным процессуальным статусом этого участника уголовного судопроизводства.

Однако его точку зрения разделяют далеко не все авторы. Так, М. В. Мешков и В. В. Гончар после появления в УПК РФ нового участника – «следователя-криминалиста» – утверждают, что возникли правовые проблемы с термином «следователь». Авторы отказывают следователю-криминалисту в праве на существование, объявляя его «процессуальным суррогатом, лишенным процессуальной формы и не вписывающимся в правовую систему координат понятийного аппарата уголовного судопроизводства». Они усмотрели в этом правовом нововведении покушение на процессуальный статус следователя, подмену его функциональных обязанностей и прав, поэтому стараются принизить роль и значение «следователя-криминалиста» как участника уголовного судопроизводства, низводя его участие в расследовании преступлений до уровня «статиста или технического исполнителя распоряжений лица, производящего расследование»¹⁹.

Аналогичной позиции придерживается и О. П. Темираев, признавая, что введение в УПК РФ новой процессуальной фигуры было сделано неудачно и по форме, и по содержанию, в связи с чем многих, в том числе упомянутых, авторов вводит в заблуждение существование должности следователя-криминалиста, порождая неприятие этого нововведения²⁰. Однако при этом он высказывает мысль о том, что «необходимость существования следователей-криминалистов объясняется спецификой работы Следственного комитета РФ, где следственные подразделения, как правило, малочисленны. Нередко следователи работают по одному челове-

¹⁸ См.: Гурин А. Указ. соч. С. 44.

¹⁹ Мешков М. В., Гончар В. В. Следователь в уголовном процессе России : понятийно-правовые проблемы // Рос. следователь. 2011. № 23. С. 18–20.

²⁰ См.: Темираев О. П. Указ. соч. С. 24–27.

ку в районе, вне мест дислокации следственных отделов. Это серьезно затрудняет процессуальный контроль за работой следователей, не дает возможности создавать следственные группы по сложным или большим делам. В этих условиях оперативное подключение следователей-криминалистов к расследованию преступлений на наиболее важных этапах, по указанию вышестоящего руководителя следственного органа, порой является единственной возможностью эффективно тактико-методически и организационно помочь следователю и проконтролировать его работу»²¹.

В уголовном судопроизводстве органы и должностные лица наделены соответствующими полномочиями, им предоставлены права и возложены обязанности, которые в свою очередь служат правовой предпосылкой их участия в уголовно-процессуальной деятельности, определяют объем такого участия.

Полномочия следователя-криминалиста представляют собой систему процессуальных прав и обязанностей, которые установлены в уголовно-процессуальном законодательстве, а также ведомственных подзаконных актах.

Анализ полномочий следователя-криминалиста с точки зрения их содержания, целей и юридических последствий позволяет выделить в них следующие группы: 1) полномочия по производству предварительного расследования; 2) полномочия по выполнению отдельных функций процессуального контроля, на основании поручения руководителя следственного органа; 3) иные полномочия (например, дополнительная профессиональная подготовка сотрудников Следственного комитета РФ по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений, по криминалистическому сопровождению предварительного расследования преступлений и др.)²².

Фактически следователь-криминалист, так же как и прокурор-криминалист, имеет право на участие в расследовании преступлений без принятия уголовного дела к своему производству, осуществляет криминалистическое сопровождение (оказание методической помощи, внедрение в следственную практику научно обоснованных и апробированных рекомендаций по тактике производства следственных действий, организации предварительного следствия и методике расследования преступлений), обладает некоторыми полномочиями процессуального контроля на основании поручения руководителя следственного органа Следственного комитета РФ, не осуществляя при этом надзора как прокурор-криминалист.

Соглашаясь с мнением О. П. Темираева, отметим, что в случае осуществления процессуального контроля следователем-криминалистом, на основании поручения руководителя следственного органа, специфические полномочия следователя-криминалиста, конечно, производны, не

²¹ Там же.

²² Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации : приказ СК России от 11 августа 2011 г. № 124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

включены в число его непосредственных функций, а он опосредованно выполняет функции руководителя следственного органа. Именно ему (как ранее прокурору), а не следователю, необходимы полномочия по участию в расследовании преступлений без принятия уголовного дела к своему производству, для того чтобы непосредственно выполнять свои обязанности по осуществлению процессуального контроля. Расширение процессуальных полномочий не только руководителей следственных подразделений, но и подчиненных им работников, обладающих высокой квалификацией, профессиональным опытом по непосредственному участию в расследовании преступлений, даст дополнительную возможность по улучшению качества отдельных видов процессуального контроля, позволит сделать его действительно предупреждающим нарушения закона со стороны следователей, а значит, повысит эффективность работы органов предварительного следствия²³.

К сожалению, обращает на себя внимание отсутствие четкого разделения функций руководителя следственного органа по руководству уголовным преследованием и следователя-криминалиста по осуществлению процессуального контроля за процессуальной деятельностью следователей, которые он осуществляет на этом участке деятельности. На наш взгляд, они должны быть последовательно конкретизированы применительно к различным этапам деятельности следователя. Очевиден параллелизм в формах деятельности руководителя следственного органа и следователя-криминалиста, должностное положение и процессуальные полномочия которых явно не равнозначны. Аналогичной позиции придерживается и В. Н. Исаенко применительно к существовавшему ранее прокурору-криминалисту²⁴.

Проведенный сравнительный анализ полномочий следователя-криминалиста и прокурора-криминалиста позволяет выявить как положительные стороны, так и недостатки в их деятельности, что особенно важно в период становления следователя-криминалиста как участника уголовного судопроизводства России.

Исходя из анализа полномочий прокурора-криминалиста и следователя-криминалиста, предлагается наделить последнего следующими полномочиями:

а) участвовать в производстве первоначальных и последующих следственных действий, проводимых следователем, в производстве которого находится уголовное дело, или следователями из состава следственной группы на основании поручения руководителя следственного органа; либо производить самостоятельно следственные действия на основании поручения руководителя следственного органа;

б) осуществлять криминалистическое сопровождение расследования преступления путем оказания практической и методической помощи при оценке исходной информации, выдвижении версий; участвовать в раз-

²³ См.: *Темираев О. П.* Указ. соч. С. 24–27.

²⁴ См.: *Исаенко В. Н.* Указ. соч. С. 15–19.

работке и корректировке плана расследования, а также в назначении судебных экспертиз, определении перечня вопросов; консультировать по применению технических средств при изучении вещественных доказательств и др.;

в) разрабатывать проекты указаний о направлении хода расследования, производстве отдельных следственных действий или их совокупности, представляемых руководителю следственного органа, полномочному давать такие указания.

Однако закрепление всех приведенных выше полномочий в УПК РФ вряд ли будет обоснованным, поскольку не все из них являются процессуальными, например определение тактики проведения отдельных следственных действий, выдвижение версий. Поэтому полагаем, что излишняя детализация полномочий следователя-криминалиста будет перегружать действующий УПК РФ, создавать сложности при использовании правоприменителем. За следователем-криминалистом в УПК РФ следует закрепить только относящиеся к его компетенции некоторые полномочия процессуального характера. Полномочиями по технико-криминалистическому и тактическому сопровождению расследования преступлений и другими непроцессуальными полномочиями следователь-криминалист в полном объеме должен быть наделен приказом соответствующего ведомства, в состав которого входят органы, осуществляющие предварительное следствие, как это в настоящее время реализовано приказом Следственного комитета РФ.

Воронежский институт МВД России

Касьянова Е. В., преподаватель кафедры уголовного процесса, капитан полиции

E-mail: kasyanova-evgeniya@mail.ru

Тел.: 8-920-409-79-20

Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Kasyanova E. V., Lecturer of the Criminal Process Department, Police Captain

E-mail: kasyanova-evgeniya@mail.ru

Tel.: 8-920-409-79-20